

ДМИТРИЙ ДЬЯКОВ

ЖИЛ В НАШЕМ ГОРОДЕ ВОЛШЕБНИК

Вообще-то, Виталий Злотников, придумавший котенка с улицы Лизюкова, как и все настоящие сказочники, всю жизнь писал грустные истории. Про то, что у каждого маленького обитателя Земли есть своя большая мечта, в которой – увы! – прочно связаны друг с другом ужас и чудо.

Вот и забавный котенок Василий, ставший символом Воронежа, мечтал превратиться в «какого-нибудь большого зверя», чтобы «все его боялись». В конце концов он стал бегемотом, который «очень скучал по родному городу, и ему хотелось встретиться в Африке хоть одного земляка»...

В истории про котенка писатель зашифровал тоску по любимому Воронежу, где он родился и прожил полжизни, где осталось много друзей и знакомых и где на улице Лизюкова жили мать, сестра и племянница его жены.

Злотников родился в Воронеже в ноябре 1934 года. Правда, тогда, почти сразу, его из города увезли: отца (он был инженером на оборонном заводе) партия всё время перебрасывала из города в город, с предприятия на предприятие. В Воронеж семья окончательно вернулась только в 1948 году. На этот раз Виталий задержался в городе до 1970 года, когда уже с женой и сыном навсегда переехал в подмосковный город Дмитров.

В Воронеже прошли и студенческие годы Виталия Злотникова. В 1950-х он жил на улице Алексеевского, в доме № 18 у тетки – преподавательницы

Виталий Злотников – студент ВГУ

пединститута. Туда, на английское отделение факультета иностранных языков, Виталий поступил в 1956-м, но уже через год был вынужден прервать учебу, поскольку под угрозой оказалась сама его жизнь. Будущий сказочник перенес тяжелейшую форму заражения крови. Окончательно победил эту болезнь он только через несколько лет.

В 1960 году Злотников стал студентом филфака Воронежского госуниверситета. К этому времени он уже в совершенстве владел английским языком: во время болезни заочно окончил государственные курсы иностранных языков при Министерстве высшего образования

СССР. И вот теперь пришел в ВГУ, чтобы освоить ещё и французский.

Через пять лет Виталий успешно сдал госэкзамены, написав и защитив на французском языке работу по «наполеоновскому» роману Луи Арагона «Страстная неделя». Вообще, Виталий Маркович был полиглотом: кроме упомянутых английского и французского языков, он самостоятельно выучил ещё испанский и китайский.

Первая книжка Злотникова вышла тоже в Воронеже, через три года после окончания ВГУ. Называлась она «Мы с Джеком» и содержала несколько историй про мальчика Серёжу и пса-дворнягу из воронежских подворотен.

А потом было Подмосковье, ещё тридцать лет жизни, сценарии к двенадцати советским мультфильмам, много путешествий по стране, долгие ко-

мандировки на Крайний Север, о жителях которого Виталий Маркович Злотников писал романтические новеллы, наполненные острым чувством неспостижимости и необъяснимости человеческого бытия. Иногда эти новеллы появлялись в центральных журналах, но были и такие, которые цензура возвращала автору, обнаруживая в них идеи о тщетности любых человеческих усилий перед могущественным миром природы или о неизбежной печальной участи всех обитателей Земли...

Рассказ «У вечного огня», который представлен в этом выпуске «Университетской площади», написан в конце 1960-х годов, ещё в «воронежский период» Виталия Злотникова. Ранее он никогда не публиковался. И не только потому, что героиня этого рас-

сказа – мать погибшего солдата – рисует на братской могиле поминальные крестики, пьет там самогонку и греет озябшие руки над вечным огнем. Гораздо большей крамолой представлялись мысли автора о том, что на самом деле никакого взаимопонимания между людьми нет, а есть только память о прошлом, которая, как вечный огонь, способна протаивать теплым дыханием ледяную толщу человеческой разобщенности. И пренебрегать этим удивительным свойством памяти ни в коем случае не следует.

Хотя бы потому, что никаких других чудес в нашем мире на самом деле нет и не предвидится.

И мысль эту, пожалуй, можно отнести ко всему творчеству замечательного сказочника Виталия Злотникова.

Памятник котенку с улицы Лизюкова в Воронеже (скульпторы – И. Дикунов и Э. Пак. 2003 год)